

Чан Ли изначально не обладала этими навыками, однако Чжун Минчжу, увлечённая изучением магических формаций, часто нуждалась в её помощи из-за недостатка духовной силы. Таким образом, Чан Ли постепенно перенимала знания. К тому же она была от природы сообразительной, и даже просто наблюдая, могла понять около половины сути. Со временем, хотя она и не достигла выдающихся высот в искусстве создания формаций, но ей было достаточно легко удержать человека схожего уровня, да ещё и раненого.

Лю Ханьянь действительно оказалась в ловушке. Рана на её теле непрестанно кровоточила, но она, казалось, не обращала на это внимания, её взгляд был прикован к месту, где исчез меч. Она молчала, но от неё исходила почти что яростная аура.

Она всё ещё не могла поверить, что всего несколько мгновений назад она имела преимущество, а теперь внезапно оказалась полностью побеждённой, даже не получив шанса на ответный удар.

— Почему... — прошептала она, — почему ты смогла обратить поражение в победу...

— Твой меч был неустойчив. — Чан Ли посмотрела на её отрубленную руку и спокойно произнесла.

В её чёрных глазах не было ни капли эмоций. После того как меч сломался, она не проявила паники, а после победы над противником — радости. Казалось, ничто в мире не могло вызвать в ней каких-либо изменений. Она бросила бутылочку с фиолетовой мазью и добавила:

— На уровне зарождающейся души потеря руки не должна быть серьёзной проблемой. Вернувшись в секту, малый учитель вылечит тебя.

Сказав это, она посмотрела в направлении, куда исчезла ласка, и на мгновение задумалась, как ей поступить дальше.

Поиск нефритовой таблички был крайне важен, но и доставка Лю Ханьянь обратно в секту тоже была важна — ученик, нарушивший правила и отказавшийся подчиниться, должен быть задержан и передан в Зал Наказаний. Никто не говорил ей, какое из этих двух дел важнее.

— Этот меч... — снова заговорила Лю Ханьянь, — зловещий меч Чунсяо, ты не собираешься его забрать?

— Это не мой меч. — ответила Чан Ли.

Это был первый раз, когда она услышала имя этого меча, но она действительно не думала о том, чтобы забрать его. Даже после того как Лю Ханьянь упомянула его, она всё ещё не собиралась этого делать, сосредоточившись лишь на том, как решить, какое из двух важных дел выполнить в первую очередь.

В этот момент она невольно вспомнила о Чжун Минчжу.

Если бы Чжун Минчжу была здесь, она точно знала бы, как поступить.

— Этот меч, оставшись на свободе, принесёт хаос в мир. — снова сказала Лю Ханьянь.

И прежде чем Чан Ли успела ответить, она внезапно вскрикнула.

Чан Ли тоже почувствовала это.

Земля задрожала, в лесу раздавались шорохи, звуки, казалось, со всех сторон спешили к ним. Не только на земле, но и в небе.

Это была тьма, закрывающая небо, зловещая ци.

Более того, капли крови, упавшие на землю, словно ожили, медленно поднимаясь в воздух, и свет меча снова начал струиться.

Первый демонический зверь уже достиг разрушенной долины и бросился на Чан Ли, его острые зубы, покрытые шипами, могли с лёгкостью сорвать кусок плоти.

Это был демонический зверь уровня золотого ядра, и он не представлял серьёзной угрозы. Чан Ли стояла на месте, не двигаясь, взмахнула рукавом, и в одно мгновение меч пронзил зверя, убив его.

Но всё больше и больше демонических зверей продолжали появляться, один, два, а затем сотни, среди которых были десятки на уровне зарождающейся души.

Они заполнили всё вокруг, словно прилив, и вскоре весь мир был наполнен зловонием. С каждого направления десятки демонических зверей бросались вперёд, не оставляя ни малейшего шанса на побег.

Вскоре Чан Ли поняла, что эти демонические звери отличаются от тех, с которыми она сталкивалась раньше.

Они словно обезумели, рыча и ревя, в конце концов перестав различать друзей и врагов, и даже с изувеченными телами продолжали сражаться без остановки. Некоторые звери были разорваны на части, но их останки всё ещё яростно сражались.

Меч Фэньцзяо был сломан, и Чан Ли могла использовать лишь духовный меч уровня золотого ядра. После убийства двух демонических зверей уровня зарождающейся души её духовная сила начала истощаться, а хаотичная толпа зверей уже была готова поглотить её.

Летающие когти, острые зубы и разбрызганный яд — она не могла долго продержаться и скоро была бы серьёзно ранена.

— Это меч Чунсяо.

Она услышала слова Лю Ханьянь и посмотрела на меч, излучающий странный свет.

Все ярость в глазах демонических зверей исходила от этого меча.

Убийство, смерть без конца, пока всё не превратится в ничто.

Внезапно перед глазами Чан Ли возникла размытая тень, сцена, которую она никогда прежде не видела.

Фигура, окрашенная кровью, подняла меч к небу, крича о разрушении мира, о бесконечной борьбе до конца.

Она бросила меч назад, пронзив демонического зверя, пытавшегося подкрасться сзади, даже не взглянув, остались ли у того силы. В следующее мгновение на месте, где она стояла, остался лишь слабый след.

Ещё не приблизившись к мечу Чунсяо, она сразу почувствовала боль от порезов на коже. Лишь ци меча оставила раны на её руке, но она не остановилась, прочитав заклинание, чтобы защитить себя, и упрямо продолжала двигаться вперёд.

Нужно обезвредить этот меч, — прозвучал голос в её голове.

Она не знала, как обезвредить этот зловещий меч, который мог вызвать безумие у сотен демонических зверей. Всё, что она делала, казалось, было инстинктивным.

Сопrotивляясь ци меча своей собственной, она протянула руку, медленно приближаясь к мечу. Сначала она двигалась дюйм за дюймом, затем лишь на миллиметр за раз, но даже тогда она не остановилась.

В её голове не было мысли о том, чтобы остановиться. Она не смотрела назад — все демонические звери, приближающиеся к ней, превращались в кровавый туман в переплетении света мечей.

Свет меча Чунсяо и её собственный меч сплелись в непроницаемую сеть, через которую ничто не могло пройти.

Ни жизнь, ни смерть.

Её руки были уже покрыты кровью, на них не осталось ни одного неповреждённого участка кожи. Когда она наконец коснулась рукояти меча, жар от кончиков пальцев распространился вглубь её духовного моря.

Едва заметная зелёная ци начала проявляться, защищая её от света меча Чунсяо. Холодная ци меча вилась вокруг, вызывая колебания духовной силы. Капли крови брызнули из её пальцев, одна упала на лицо, больше — на белоснежную юбку, не скатываясь, а оставляя следы, словно это был не кровь, а огонь.

Внезапно всё сопротивление исчезло, и она схватила меч.

Мгновение спокойствия, и затем тысячи лучей света заполнили небо и землю.

Ни добро, ни зло, ни чувства, ни безразличие, ни пустота, ни небытие.

Зловещая ци, ярость — всё было подавлено этим безграничным светом меча. Демонические звери даже не успели вскрикнуть, как были разорваны на части переплетающимися тенями мечей.

Магическая формация, удерживающая их, тоже мгновенно исчезла. Лю Ханьянь выплюнула кровь, её грудь была пронзена ци меча, и на её теле не осталось ни одного целого места. Когда она уже думала, что её последний вздох вот-вот угаснет, свет меча внезапно остановился.

Чан Ли посмотрела на меч в своей руке, затем на землю под ногами.

Кусочки плоти и кости лежали кучей, каждый дюйм земли был залит кровью. Это больше не была долина — она превратилась в кровавое море.

Она смотрела на бескрайнее море крови, её чёрные глаза по-прежнему были пусты. Она не знала, что произошло. Она просто схватила меч, и всё, что случилось, казалось, не имело к ней отношения.

Её руки онемели, кровь капала непрерывно. Меч Чунсяо теперь был тусклым, лежал в её руке безмолвно, даже покрытый кровью, он больше не излучал зловещего света.

Кажется, всё закончилось, — подумала она, как вдруг камень пролетел по воздуху. Она почувствовала его и попыталась поднять меч, чтобы заблокировать, но обнаружила, что у неё больше не было сил даже на это.

Её запястье стало тяжёлым, пальцы разжались, и меч Чунсяо выскользнул из её руки. Он не упал, а полетел в определённом направлении.

Кто-то хотел забрать меч, но у Чан Ли не осталось духовной силы, чтобы помешать.

Она и не собиралась мешать, ведь этот меч не принадлежал ей.

Затем она увидела окровавленную фигуру, бросившуюся вперёд и схватившую меч.

Это была Лю Ханьянь. Она потеряла одну руку и не использовала другую, чтобы взять меч, а крепко прижала меч Чунсяо к груди. Чан Ли видела, что она была крайне слаба.

Жизненная сила почти иссякла, она могла умереть в любой момент.

Схватив меч, она больше не могла удерживать своё тело и начала падать.

Это был ученик Секты Тяньи, и Чан Ли должна была спасти её, но у неё самой не осталось сил даже поднять руку. Она могла только смотреть, как Лю Ханьянь всё дальше отдаляется.

Но когда та была уже на грани падения в кровавую лужу, меч Чунсяо внезапно снова засиял ярким светом.

Земля под Лю Ханьянь была рассечена ци меча, узкая трещина открыла бездну. После того как она упала туда, трещина быстро закрылась, и земля снова стала красной от крови.

Это длилось мгновение, но в тот момент, когда земля раскололась, Чан Ли увидела бушующее пламя внизу.

Издали, казалось, донёсся гневный голос.

Чтобы противостоять удару хаотичной духовной силы, Чан Ли потратила последние силы. Её летающий меч медленно опустился, и её чёрные глаза отразили бездонную кровь.

<http://bllate.org/book/16292/1468783>